

ПОЛНЫЙ ГОДИЧНЫЙ КРУГЪ КРАТКИХЪ ПОУЧЕНІЙ,

СОСТАВЛЕННЫХЪ

НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА

примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и др. священ. событіямъ, воспоминаемымъ церковію, и приспособленныхъ къ живому проповѣдническому слову (импровизаціи).

1. *Аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы: нужда бо ми належитъ, юре же мнѣ есть, аще не благовѣствую* (1 Кор. IX, 16).

2. *Проповѣдуй слово, настои благоверенъ и безвременъ, обличь, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. IV, 2).

3. *Предстоятели церковей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесама благочестія.* (Прав. 19-ое VI вселенскаго собора).

СОСТАВИЛЪ

преимущественно

ПО ЛУЧШИМЪ ПРОПОВѢДНИЧЕСКИМЪ ОБРАЗЦАМЪ

Священникъ Магистръ Григорій Дьяченко.

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Второе полугодіе.

(375 поученій).

Второе пересмотрѣнное и значительно дополненное изданіе.

МОСКВА

Изданіе книгопродавца А. Д. Ступина.

1897.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

Москва, Мая 30 дня 1896 года.

Цензоръ Протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій*.

2007042199

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предисловіи къ только что вышедшему вторымъ дополненнымъ изданіемъ первому тому нашей книги подъ заглавіемъ: „*Полный годичный кругъ краткихъ поученій*“, составленныхъ на каждый день года, мы довольно подробно изложили свои взгляды на издаваемый нами трудъ и тогда же опредѣлили его назначеніе.

Мы показали тогда, что „Полный годичный кругъ краткихъ поученій“, составленныхъ на каждый день года примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и др. священнымъ событіямъ, имѣетъ нѣсколько назначеній: во-первыхъ, служить готовымъ и самымъ полнымъ сборникомъ поученій, *удобныхъ для произнесенія съ церковной кафедры въ томъ видѣ, какъ они напечатаны*¹⁾, примѣнительно къ жизни прославляемыхъ каждый день въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ святыхъ и праздникамъ;—во-вторыхъ, быть пособіемъ для церковной импровизаціи, понимаемой не въ строгомъ смыслѣ живого вдохновеннаго церковнаго слова (какъ глоссолаліи и профетіи (см. 1 Кор. XIV) въ первенствующія времена христіанской церкви, подъ которыми разумѣлись способы публично высказываться предъ слушателями относительно истинъ вѣры и нравственности—экстатическій и энтузіастическій), а въ смыслѣ *устнаго* болѣе или менѣе *свободнаго*, напоминающаго собой способъ произношенія поученій раціональный (древне-христ. дидаскаліи: см. 2 Кор. XI, 6), смотря по степени привычки и дарованій проповѣдника къ проповѣдничеству, *произношенія готоваго поученія*, напередъ разученнаго имъ или буквально или въ главномъ содержаніи и планахъ (напечатанныхъ въ нашей книгѣ жирными строками), болѣе или менѣе приноровленнаго нами къ такому произношенію;—въ-третьихъ, служить пособіемъ для самостоятельнаго составленія словъ, поученій, бесѣдъ, рѣчей и т. п. видовъ церковной проповѣди, чему долженъ по нашему мнѣнію содѣйствовать приложенный къ началу cadaго тома „Полнаго годичнаго круга краткихъ поученій“ подробный алфавитный указатель догматическихъ и нравственныхъ понятій, развитыхъ гомилетически;—въ-четвертыхъ, быть пособіемъ для веденія виѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ по поводу жизни святыхъ, прославляемыхъ церковію каждый день, также праздниковъ въ честь Господа, Божіей Матери и безплотныхъ силъ, а кромѣ сего также разныхъ церковно-общественныхъ событій, воспоминаемыхъ церковію;—въ-пятыхъ, быть книгою для назидательнаго домашняго чтенія, на каждый „день христіанина“, особенно

¹⁾ *Примѣчаніе.* Само собою разумѣется, что пастырь церкви можетъ смотрѣть на настоящую нашу книгу лишь какъ на пособіе при составленіи собственныхъ поученій, пользуясь самостоятельно предложеннымъ и гомилетически обработаннымъ въ ней матеріаломъ для самостоятельнаго составленія поученій, словъ, бесѣдъ, рѣчей и т. п. видовъ церковной проповѣди, какъ о томъ мы подробно сказали въ предисловіи къ 1-ому тому.

для тѣхъ христіанъ, которые, живя среди захватывающей житейской суеты и земныхъ интересовъ, не забываютъ и неба и даютъ хотя на нѣсколько минутъ въ теченіе дня духовной пищи своей алчущей и жаждущей этой пищи безсмертной душѣ, которая никогда и ничѣмъ—однимъ земнымъ (напр. чтеніемъ однихъ суетныхъ мірскихъ книгъ, романовъ, газетъ и т. п.)—не можетъ удовлетвориться и быть счастливою.

Желающихъ подробнѣе ознакомиться съ назначеніемъ нашей книги, ея характеромъ, ея планомъ, источниками и пособіями, которыми мы пользовались при составленіи поученій, и нашимъ отношеніемъ къ этимъ источникамъ и т. п. вопросамъ, мы просимъ обращаться къ предисловію, помѣщенному въ первомъ томѣ „Полнаго годичнаго круга краткихъ поученій“.

Здѣсь долгомъ своимъ считаемъ замѣтить только слѣдующее: не только первый томъ во 2-мъ изд. является весьма дополненнымъ, но и второй тоже дополненъ многими поученіями. Всего внесено свыше 100 новыхъ поученій въ оба тома (во 2-ой прибавлено 34 новыхъ поученій). Многія выраженія, оказавшіяся не совсѣмъ точными, исправлены. Къ этому мы должны присовокупить, что мы не имѣли никакой возможности составить *всю до одного поученія*, какъ задумали, *по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ* нашихъ извѣстныхъ проповѣдниковъ: святыхъ отцовъ и учителей церкви восточной и западной и извѣстныхъ церковныхъ ораторовъ-архипастырей и пастырей-проповѣдниковъ отечественной церкви. Нѣкоторая и при томъ довольно значительная часть поученій составлена нами лично или обработана по мѣнѣ извѣстнымъ проповѣдническимъ трудамъ. Это зависѣло съ одной стороны отъ того, что многіе извѣстные церковные ораторы вовсе не касались тѣхъ вопросовъ, которыхъ необходимо теперь коснуться съ церковной кафедры въ виду назрѣвшей и опредѣлившейся потребности въ рѣшеніи ихъ въ наше время, значительно отличающееся по своимъ особенностямъ религіозно-нравственной и церковно-практической жизни отъ времени предшествующаго; съ другой—это произошло и отъ того, что при изложеніи съ церковной кафедры нравственныхъ, догматическихъ или церковно-общественныхъ предметовъ нѣкоторые знаменитые церковные ораторы, имѣя въ виду образованный классъ слушателей, говорили весьма часто предъ ними языкомъ отвлеченнымъ, строго научнымъ, и при томъ довольно устарѣвшимъ для нашего времени, который почти недоступенъ пониманію *простыхъ* современныхъ слушателей, „младенцевъ по вѣрѣ“ и требующихъ для себя не твердой пищи вѣры, но словеснаго млека, которое было бы доступно и для самыхъ неподготовленныхъ слушателей, не только по содержанію, но и по способу изложенія мыслей. Всякій, кажется, согласится съ нами, что написать ученое „разсужденіе“, которыхъ такъ много появилось нынѣ, выдаваемыхъ по крайне печальному недоразумѣнію за церковныя поученія, — написать получасовое слово, построенное по всѣмъ правиламъ ораторскаго искусства, — составить длинную бесѣду для образованныхъ слушателей несравненно легче, нежели составить поученіе краткое, ясное, живое, общедоступное, дѣйствующее не на умъ только, часто еще дремлющій, но на сердце и волю слушателей. А наша задача и состояла именно въ томъ, чтобы составить вновь или пере дѣлать изъ готоваго нами обработаннаго проповѣдническаго матеріала поученія *краткія, живыя, по-возможности наглядныя, простыя, назидательныя, говорящія не одному уму только, но и сердцу*, но въ то же время *содержательныя*,

стоящіа на высотѣ назначенія церковной проповѣди, которая должна раздаваться чаще, если можно, даже *ежедневно* за каждой церковной службой, что особенно необходимо въ наше время при упадкѣ вѣры и нравственности, при появленіи многихъ лжеучителей, а также при умноженіи сектантовъ и раскольниковъ, побуждающихъ истиннаго душепастыря говорить съ церковной кафедрой возможно чаще, оберегая свое словесное стадо отъ волковъ въ овечьей одеждѣ, готовыхъ всячески прельстить неутвержденныхъ въ вѣрѣ и нравственности овецъ словеснаго стада Христова.

Къ этому мы должны добавить, что мы держимся того убѣжденія, что проповѣдникъ, особенно начинающій, оставивъ ложное самолюбіе, совершенно неумѣстное у пастыря церкви, долженъ стараться не о томъ, чтобы всегда предлагать свое „собственное“ поученіе, но главнымъ образомъ о томъ, чтобы предложенное поученіе было по возможности *самое лучшее*, самое подходящее къ мѣсту, времени, случаю и слушателямъ. Вѣдь, собственно говоря, говоря безъ всякой духовной гордости, пастырь-проповѣдникъ отнюдь не долженъ предлагать „своего“ ученія, своего объясненія, а обязанъ всемѣрно стараться о томъ, чтобы предлагать ученіе Христово въ духѣ и разумѣ св. апостоловъ и св. отцовъ церкви; онъ долженъ только, слѣдуя опытнымъ въ церковномъ учительствѣ архипастырямъ и пастырямъ церкви, быть вѣрнымъ „отголоскомъ“ ученія св. церкви.

Безъ сомнѣнія, въ этомъ отношеніи, мы многое считаемъ не вполне достигнутымъ въ предлагаемомъ трудѣ даже и во второмъ изданіи его. Только дальнѣйшія изданія книги, только тщательный пересмотръ каждаго выраженія, только добросовѣстные критическія замѣчанія людей, поставляющихъ свою задачу не въ томъ, чтобы отыскивать въ чужихъ трудахъ исключительно одни недостатки и недосмотры, каковыхъ довольно бываетъ въ каждомъ человѣческомъ произведеніи, и которыхъ весьма трудно избѣгнуть при огромности предпринятаго нами труда, побудившаго насъ въ теченіе почти 10 лѣтъ пересмотрѣть весьма большое количество напечатанныхъ словъ, бесѣдъ, поученій, рѣчей и другихъ произведеній церковнаго ораторства, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства до настоящаго времени, но въ томъ, чтобы спокойно, въ духѣ христіанской кротости, снисходительности и любви, наряду съ достоинствами отмѣтить и указать дѣйствительно существенные недостатки, а не вещи совершенно безразличныя, о которыхъ можетъ быть столько мнѣній, сколько разсуждающихъ,—помогутъ намъ улучшать постепенно нашъ трудъ.

Наконецъ, мы должны сказать, что, предположивъ составить исключительно краткія поученія, на произнесеніе коихъ едва ли требовалось бы болѣе 7 — 10 минутъ, мы нѣсколько поученій (около 50) составили немного длиннѣе предполагаемой нормы. Это произошло отъ многихъ причинъ, въ числѣ коихъ нежеланіе наше слишкомъ сокращать прекрасное и интересное поученіе, всѣ части коего, гармонически слитыя между собою, представляютъ изъ себя одно законченное цѣлое, было одною изъ главныхъ причинъ, побудившею насъ составить нѣсколько поученій, на произнесеніе коихъ требуется времени отъ 10 до 15 минутъ. Впрочемъ, этотъ не особенно, кажется, существенный недостатокъ легко можетъ быть устраненъ раздѣленіемъ такого поученія на два, или три, чему весьма содѣйствуютъ поставленные нами